



SCALA PARADISI

АКАДЕМИКУ ДИМИТРИЈУ БОГДАНОВИЋУ
У СПОМЕН

СЛОВЕНСКИ И СРПСКИ СРЕДЊИ ВЕК
Књига 1



ACADEMIA SCIENTIARUM ET ARTIUM SERBICA

SECTIO GLOTTOLOGICA ET LITTERARIA

COLLEGIUM PALAEOSLAVICUM
SLAVICA ET SERBICA MEDIAEVALIA

Volumen I

SCALA PARADISI
SCRIPTA IN MEMORIAM
DEMETRII BOGDANOVIĆ VIRI ACADEMICI
1986–2016

Acceptum in Sectionis glottologicae et litterariae conventu vi, die xxvi mensis
Iunii, anno mmxviii, auctoribus Jasmina Grković-Major, Academiae socia
ordinaria et Anatolij Arkadjevič Turilov, Academiae socio extraneo

Redactores

Anatolij Arkadjevič Turilov, Academiae socius extraneus, Tatjana Subotin-Golubović,
univ. profestrix, Irena Špadijer, univ. profestrix, Nataša Dragin, univ. profestrix,
mag. Dušica Grbić et Katarina Mano-Zisi

BELGRADI
MMXVIII

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ

ОДЕЉЕЊЕ ЈЕЗИКА И КЊИЖЕВНОСТИ

СТАРΟΣЛОВЕНСКИ ОДБОР
СЛОВЕНСКИ И СРПСКИ СРЕДЊИ ВЕК

Књига 1

SCALA PARADISI

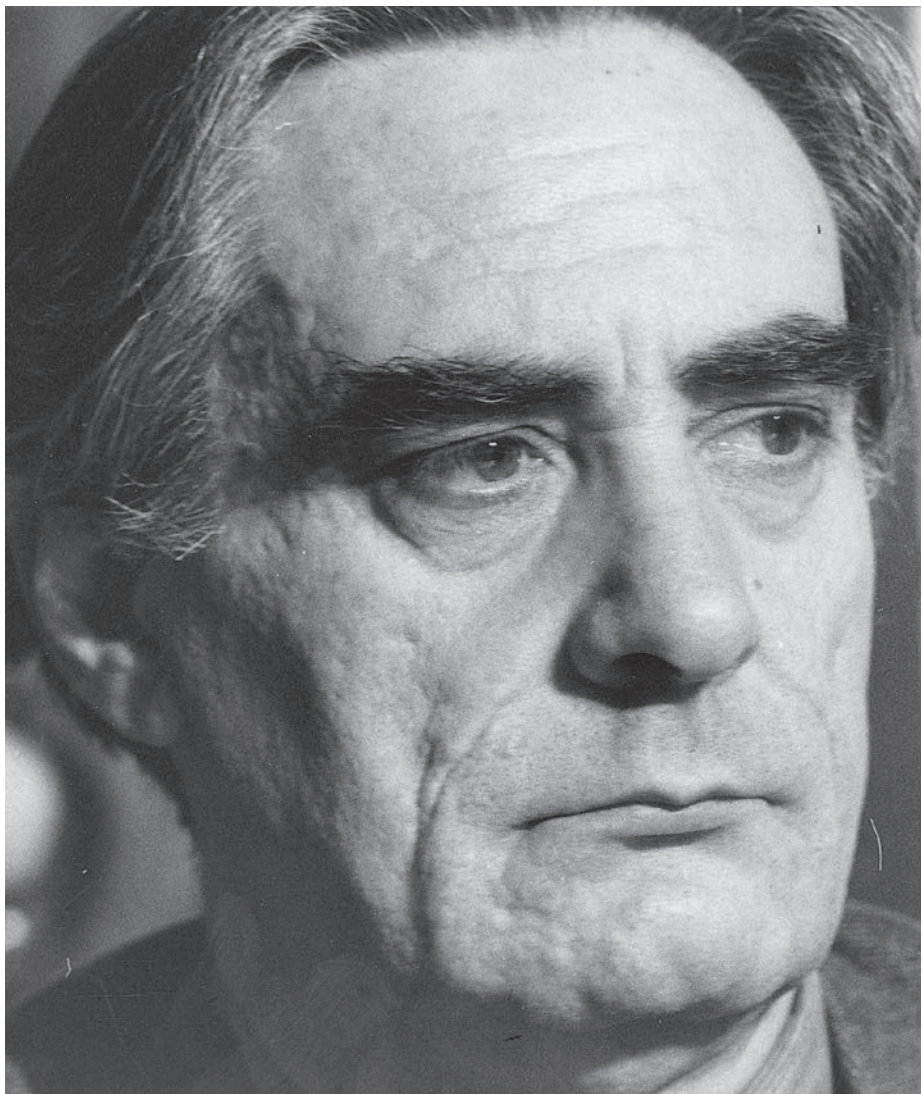
АКАДЕМИКУ ДИМИТРИЈУ БОГДАНОВИЋУ
У СПОМЕН
1986–2016

Примљено на VI скупу Одељења језика и књижевности, од 26. јуна
2018. године, на основу реферата академика Јасмине Грковић-Мејџор
и иностраног члана Анатолија Аркадјевича Турилова

Уредници

Анатолиј Аркадјевич Турилов, инострани члан САНУ, проф. др Татјана
Суботин-Голубовић, проф. др Ирена Шпадијер, проф. др Наташа Драгин,
мр Душица Грбић и Катарина Мано-Зиси

БЕОГРАД
2018



Luigi Forgasoli

Димитрије Богдановић (из породичне архиве)

УВОДНА РЕЧ

Академик Димитрије Богдановић (1930–1986), по образовању теолог и правник, оставио је својим делом блистави траг у српској медијевистици. Био је свестрани проучавалац српске средњовековне духовне културе и књижевности, као и српског рукописног наслеђа у целини, сагледавајући их из различитих углова и тиме утирући пут у многим областима истраживања. Као начелник Археографског одељења Народне библиотеке Србије и професор на Одељењу за историју Филозофског факултета у Београду несегично је преносио знање млађим генерацијама, образујући многе нараштаје научних посленика.

У научном раду значајну пажњу посветио је византијским темељима српске средњовековне културе и рецепцији византијске књижевности. Једна од омиљених тема била му је Лествица светог Јована Лествичника. Објавио је њен превод, као и монографију *Јован Лествичник у византијској и старој српској књижевности*, засновану на докторској дисертацији. У жељи да корене српске духовности приближи савременицима писао је у више наврата о исихазму, посебно о неоплатонизму у исихастичкој књижевности код Срба, о социјалној теологији Јована Златоустог, о Светим оцима и учитељима цркве, рецепцији византијског богословља у Србији XIV и XV века, о књижевности као чиниоцу интеграције византијско-словенског Балкана, о византијском књижевном канону у српским службама средњег века. Редиговао је превод *Поетике рановизантијске књижевности* Сергеја С. Аверинцева, обогативши књигу врским предговором *На њушевима њеориској проучавања рановизантијске књижевности*. У низу прилога посвећених појединим питањима средњовековне књижевности у Срба издвајамо студију *Развој жанрова у српској књижевности XIII века*, као и више од стотину одредница у *Речнику књижевних њермина*. Средњовековној култури приступао је као целини, заснованој на јединственом погледу на свет, те је писао и о односу књижевности и ликовне уметности. „Закон лепоте као свеопшта норма људског постојања захтевао је да буде исказан и у стварању писаном речју“, изрекао је једном приликом. Своја књижевнотеоријска и историјскокњижевна проучавања крунисао је поглављима у вишетојној *Историји српског народа* и књигом *Стара српска књижевност*.

Хвале је вредна и његова посвећеност приређивању, критичком издавању и преводу старих споменика. Учествовао је у припреми прва два тома издања *Законика цара Стефана Душана*, у којима је објављено шест преписа овога текста, објавио *Софијску службу светом Сави, Карејски њивик светиога Саве, Србљак. Службе, канони, акатисии, I–IV* (у сарадњи са Ђорђем Трифуновићем), Теодосијево *Житије Петра Коришког, Житије Ђорђа Крајовца, Епископије кир-Силуанове, те Майичин ајоскол*. Саставио је и данас у издавању споменика незаобилазни текст *Правила за криптичка издања старих српских њисаца*. Био је и један од покретача едиције *Стара српска књижевност*, чији је циљ био да дела средњег века кроз преводе приближи савременом читаоцу. Са својим учитељем Владимиром А. Мошином приредио је критичко издање Вуковог превода *Новой завјети* у оквиру *Сабраних дела Вука Караџића*.

Пажњу је посвећивао и проблемима текстологије и лексикографије. У овој области драгоцени су његови радови *Текстолошко изучавање њравних споменика средњовековне Србије, Недоблијска грађа у речнику старословенског језика српске редакције* и *О неким њивањима лексикографске обраде јужнословенских ћирилских споменика српске редакције*.

Проучавао је српско писано наслеђе у многим рукописним збиркама (Хиландар, Савина, Библиотека Епархије арадске, Дечани, Пећка патријаршија, Николац, Цетињски манастир и др.). Продубио је приступ који је усвојио од Владимира А. Мошина на пољу археографије и палеографије, а своја начела изложио је у програмском раду *Метод ојиса рукојиса у Археографском одељењу Народне библиотеке СР Србије у Београду*. Поред више прилога у којима је изнео резултате својих истраживања (*Стара српска рукојисна књија и њроблем реконструкције њених фондова, Ћирилска палеографија и кодиколојија у Јуославији, Персијективне књижевноисторијских истраживања у збиркама словенских рукојиса Свете Горе, Археографски њројекти у Србији* итд.), објавио је и две монографске синтезе: *Каталог ћирилских рукојиса манастира Хиландара, I–II*, и *Инвентар ћирилских рукојиса у Јуославији (XI–XVII века)*.

„Био је то човек сасвим изузетних особина“, написала је академик Ирена Грицкат, један од његових блиских сарадника. Красили су га, како каже, велика интелектуална и духовна острашћеност, многострана и необична знања, моћ усредсређивања, организаторска умешност, тактични приступ саговорницима, дар лепе речи, мирна углаћеност, те јасноћа и брзина мишљења. „Он је, по некој особеној интуицији, по дубоко продохвљеној поистовећености са предметом свога рада, био непоновљив.“

Академик Димитрије Богдановић је, поред бројних дужности које је имао у Српској академији наука и уметности, био оснивач и први председник Старословенског одбора, утемељеног 1982. године. У знак захвалности за наслеђе које нам је оставио и поштовања према његовом неуморном раду, едицију Старословенског одбора САНУ *Словенски и српски средњи век (Slavica et Serbica mediaevalia)* започињемо њему посвећеном споменицом.

Академик Јасмина Грковић-Мејдор

ЈЕЗИК, КЊИЖЕВНОСТ И РУКОПИСНО НАСЛЕЂЕ

ПО, ПОСЛѢДИ, ПОСЛѢДОЛѢТНІЕ: ОТ «МЕТАФИЗИКИ ПРЕДЛОГОВ» К ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ

ЯНИС КАКРИДИС

Аннотация. – Перевод сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита, осуществленный афонским монахом Исаией в 1371 году, и перевод сочинений Григория Паламы и Варлаама Калабрийского, который сохранился в рукописи 88 библиотеки Дечанского монастыря, входят в число самых смелых творческих замыслов сербского средневековья. В этих текстах с их сложной богословской тематикой не только полнозначные слова, но даже предлоги порой превращаются в термины, от правильного понимания которых зависит чистота веры. Таким образом, возникает своеобразная «метафизика предлогов» (Karl-Heinz Uthemann) – метафизика, которая не витает в воздухе, а воплощается в конкретных языках: греческом языке подлинника и церковнославянском языке перевода. В случае предлога *по* следует также учесть, что его синтаксис в сербском языке XIV века заметно отличался от старославянского. Это создавало определенные трудности, которые переводчики пытались решить либо заменой предлога *по* на другой, более однозначный (*послѣди*), либо добавлением заметки *послѣдолѣтнїе* на полях своего текста.

Ключевые слова: история сербского языка, переводная литература, предлог *по*, местный падеж, дательный падеж, Исаия Серский

о. Вторая половина XIV века – тревожное время на Балканах. Самое мощное государство региона, сербское королевство Неманичей, достигает своего апогея во время царствования Стефана Душана (1331–1355), но после его смерти очень скоро распадается на ряд мелких и крупных владений. Битвы на Марице (1371) и на Косовом поле (1389) – храбрые, но безуспешные попытки сербских войск положить конец османской экспансии. Но это время политического кризиса и военных столкновений является одновременно и временем культурного подъема. Многовековое развитие духовной культуры балканских славян достигает своего апогея и позволяет им приступить к переводу самых сложных произведений

* Янис Какридис, Институт славянских языков и литератур, Бернский университет
kakridis@issl.unibe.ch

греческой патристики и поздневизантийского богословия.¹ Современная наука еще не приступила к полномасштабному изучению этих переводов. Для его осуществления требуется то сочетание богословской эрудиции с филологической скрупулезностью, которым отличался Дмитрий Богданович. Наша цель скромнее. Мы попытаемся осветить некоторые особенности переводческой техники двух памятников того времени: перевода антилатинских сочинений Григория Паламы и Варлаама Калабрийского и перевода сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита.² Речь пойдет о трудностях, возникающих из-за неоднозначности предложно-падежных конструкций с предлогом *по*, и способах, которыми переводчики пытались их решить.

1. В наших переводах *по* чаще всего выступает как соответствие к греческим предлогам *μετά* и *κατά*.³ Предлог *по* встречается довольно часто и имеет значение не только для богословского содержания перевода (в контекстах типа *само то по себѣ* D54r6, *по прѣвѣсхождѣни* D54r10–11, *по причѣстни* G90vT6, *по колитѣствѣ* G295rT24, где он выступает в своем отвлеченном, «философском» значении), но и для его аргументативной формы, так как это одно из тех языковых средств, с помощью которых осуществляется атрибуция дискурсивных позиций (*по аристотелю* D58rSa13, *по тебѣ* D28r5–6, *по захарни* G117vS1–2, *по петровѣ гласѣ* G104vS8–9).⁴

¹ Жульић 2013, 525.

² Первый из них сохранился в рукописи № 88 библиотеки Дечанского монастыря и цитируется по изданию (Kakridis, Taseva 2014); второй – в рукописи № 46 собрания Александра Федоровича Гильфердинга, которая хранится в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург); мы цитируем его по изданию (Prochorov, Goltz 2010–2013). В цитатах указываются лист, строка и та часть текста, к которой относится цитируемый отрывок. В Дечанском сборнике различаем основной текст (без специального указания) и схолии (S, при наличии более чем одной схолии на одном листе: Sa, Sb, Sc и т.д.). В Гильф. 46 вслед за издателями различаем: основной текст (T), схолии (S) и маргиналии (M). Цитаты из Дечанского сборника обозначаются пометой «D», цитаты из Гильф. 46 – пометой «G». Примеры: D55v8 – перевод сочинений Григория Паламы и Варлаама Калабрийского, лист 55v, основной текст, восьмая строка; D55vSb5 – перевод сочинений Григория Паламы и Варлаама Калабрийского, лист 55v, вторая схолия, пятая строка; G73vT6 – перевод сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита, лист 73v, основной текст, шестая строка; G73vS12 – перевод сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита, лист 73v, схолии, двенадцатая строка; G73vM4 – перевод сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита, лист 73v, маргиналии, четвертая строка.

³ Первый раздел настоящей статьи основывается на статье Kakridis 2014.

⁴ Все цитаты даются в нормализованной форме: титла раскрываются, надстрочные буквы спускаются на строку, добавленные буквы ставятся в круглые скобки; *ї*, *ѣ* за-

По – очень гибкий предлог, с большим диапазоном употреблений. Для наших целей, достаточно различать два широких семантических поля, которые мы назовем «по со значением соответствия» и «по со значением следования». К первому полю принадлежат примеры типа по апостольскомоу глаголу добръ оуча, земля же добраа плѣдъ [sic] по търпѣнню въздасть, по жестосрѣдню вашемоу · напса вадъ заповѣдъ , по бѣдѣ и по ноужн престоупили соуть клатгы (Kurz et al. 1958–1997, s. v.). Здесь предлог по везде имеет значение соответствия, которое иногда перерастает в значение причины (по бѣдѣ и по ноужн). Значение следования представлено в следующих примерах: народи по нѣмь идоша пѣши отъ града, въстанѣте по сѣдѣнни, по мнозѣх же лѣтѣхъ дноннсь граматикъ ·š· двогласныхъ обрѣте (ibid.). Как видно из примеров, в старославянском после «по со значением соответствия» употребляется преимущественно дательный падеж (датель), а после «по со значением следования» местный (локатив). Кроме того, в старославянском этот предлог сочетается также с винительным падежом (аккузативом), однако ни в Дечанском сборнике (имеется всегда ввиду его первая часть), ни в переводе Ареопагитик однозначных примеров для такой сочетаемости не зафиксировано.⁵

Итак, в старославянском предлог по сочетается с винительным, местным и дательным падежом. По – единственный предлог с такой комбинацией падежей, и уже в старославянских памятниках между ними наблюдаются известные колебания. С течением времени во многих славянских языках (за исключением, однако, русского) употребление

меняются на и, ү, 8 – на оу, ѿ – на о, є – на ю; устраняются все диакритические знаки кроме паерка и каморки.

⁵ О Дечанском сборнике см. Kakridis 2014, 23–28. В Ареопагитиках ситуация аналогична: в словоуказателе (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 4, 2, стр. 930–931) приведено 118 примеров для употребления по + аккузатив. Среди них первое место занимает грамматикализованное словосочетание по чьго. Почти все остальные примеры – случаи, в которых следует усматривать не аккузативную сочетаемость предлога по, а несклоняемость зависимого слова. Так, видимо, обстоит дело с сочетаниями по юже, по юанко, по тоанко. В этом отношении очень характерно колебание между дательным и «винительным» падежом в G159Г5–10: всако чнсло [...] по юанкоу же юдинце происходить, по тоанко раздѣлают се и множит се. В дальнейшем переводчик употребляет только по юанко ... по тоанко: по юанко срочѣ приближѣнше соуть, по тоанко и тон и дроугъ дроузѣ съюдиняют се, и по юанко тою, по тоанко и дроугъ дроугнє растоют се (G159Г26–159Г4). См. также у числительных: по двѣ или по юдноль (G208vM16–17). Последний пример можно было бы толковать и как вариативность сочетаемости предлога с разными числительными (ср. в русском языке: *по яблоку*, но *по два яблока*). В сербском языке, однако, числительные *два*, *йри*, *чейири* довольно рано начинают терять флексию (Белић 1969, 182).

местного падежа (локатива) расширяется в ущерб дательному (дативу). Этот процесс, вероятно, начался с конструкций типа *ходити по морю акы по соуху*, где преобладает представление передвижения *внутри* определенного пространства. В сербском языке замена дательного падежа местным после предлога *по* произошла, видимо, очень давно: самые старые примеры восходят к середине XIII века, и можно было бы даже сомневаться, употреблялся ли когда-либо *по* с дательным падежом в диалектах или же его спорадическое появление – лишь результат старославянского влияния. Примеры типа *да ходє по зємльмь продаукѣ* (1253) показывают, однако, что сомнения такого рода вряд ли оправданны. Но когда точно произошло изменение в сочетаемости предлога *по*, установить трудно, так как этот процесс совпадает с возникновением синкретизма между дативом и локативом в славянских языках. В сербском, как и в других языках, сфера этого синкретизма расширяется благодаря экспансии окончания местного падежа единственного числа старых основ на **й*: уже с XIII в. форма *градоу* начинает заменять *градѣ*, *вѣкоу* – *вѣцѣ*, *мѣстоу* – *мѣстѣ* и т.д. В некоторых случаях, правда, сохраняется различие в ударении; тем не менее распространение окончания *-у* на **ѡ*-основы со временем привело к почти полному совпадению дательного и местного падежей в сербском.⁶ Ситуация в болгарском языке во многом аналогична: и здесь локатив вытесняет датив в таких контекстах, как: *по вѣхъ хорахъ* (*ц(а)р(тва) мн* и *г(ра)довѣхъ*: и *кисоурахъ* (из Дубровницкой грамоты Ивана Асеня II, 1230, стр. 8), *по хорахъ* (*ъ*) и *по градовѣхъ* (из Виргинской грамоты Константина Асеня, до 1277 г., стр. 97).⁷ В исторических грамматиках нам не удалось найти примеров на экспансию окончания местного падежа единственного числа старых основ на **й* в среднеболгарском; этому воспрепятствовало, очевидно, отмирание местного падежа.⁸

⁶ См. Даничић 1874, 49–50; Rešetar 1898, 129–130 (§ 102); Ивић 1951–52; Топоров 1961, 232–234; Svane 1958, 27–43; Дилпарић 2003.

⁷ Согласно исследованию Е. Русека (Rusek 1964, 180–181) в триоди Хлудова (XIII век) как раз наоборот: после *по* местный падеж заменяется дательным. Среди его примеров, однако, есть такие, в которых можно усматривать и новый локатив (*по распатию*). См. следующую сноску.

⁸ См. Дуриданов 1956, 181–193; примеры для сочетания *по* + локатив: стр. 191. См. тоже Даскалова, Райкова 2005, стр. 30 и 35. Чешко 1970, 94 упоминает сохранение флексии локатива *-у* сущ. **й*-основ и ее распространение на неодушевленные существительные склонения **ѡ*-основ, но не дает никаких примеров. В триоди Хлудова (XIII век) встречается форма *въ грѣмоу* (Rusek 1964, 10–11). В Манассиевой хронике

Но вернемся к нашим переводам. В переводе антилатинских трактатов Дечанского сборника после *по* обычно встречается локатив: по гласѣ, по родѣ, по видѣ, по числѣ, по соущствѣ, по разньствѣ, по образѣ... Рядом с этими формами спорадически появляются и формы на -у: по кстьствоу, по слоучаю, по числоу. За этими формами иногда скрывается старый датив (по образоу [...] и по под(о)вию, D18r14–15), а иногда уже новый локатив (по вашем(ь) языкоу, D56v6). Если посмотреть на распределение окончаний -у и -ѣ/-и в Дечанском сборнике, можно заметить следующее: все примеры с окончанием -у являются примерами на «по со значением соответствия». Другими словами, старый локатив употребляется и после «по со значением соответствия», и после «по со значением следования». Но новый локатив на -у (если это действительно новый локатив, а не старый датив) употребляется исключительно после «по со значением соответствия». На одном месте писец, кажется, даже заменил одно окончание другим, чтобы обеспечить правильный смысл: по своєм(ь) же възнесени [sic вместо възнесени], посла приходилаго (D22r7–8). Позиция запятой показывает, что после слова възнесени была соскоблена одна буква. Ее уже нельзя прочесть невооруженным глазом, но очень вероятно, что это было ю. Это тем более вероятно, что как раз у основ на -ъje окончание -у (-ю) появляется после «по со значением следования» уже в старославянском (см. примеры по глаголаанию, по с(ь)к(о)н(ь)чанию в Kurz et al. 1958–1997, т. 3, стр. 62). Оно встречается и в более поздних памятниках, например, в среднеболгарском переводе триодных синаксарий (XIV век), где мы находим сочетания по [...] чътению (Тасева 2010, 155, Sin. 23, fol. 22r5–6), по прѣшествию (ibid. 293, Sin. 23, fol. 391v9), по ожитию (ibid. 305, Sin. 23, fol. 385v20), по оумывеню (ibid. 351, Sin. 24, fol. 43v19–20).⁹

Аналогичную ситуацию мы наблюдаем и в переводе сочинений Псевдо-Дионисия Ареопагита. В рук. Гильфердинг 46 у основ на *ѣ есть 463 локатива на -ѣ или -и и 228 на -у; второе окончание, однако, почти никогда не встречается после «по со значением следования» (всего 6 примеров из 58).

и в сочинениях патриарха Евфимия локатив на -у встречается только у старых основ на *й (Шин 1996, 33–34; Kämmerer 1977, 64–119; Boissin 1946, 31).

⁹ Ряд примеров можно найти и в Словаре древнерусского языка XI–XIV вв (Крысько 2000, 442). Составители словарей в таких примерах везде усматривают дативную сочетаемость.

Таблица: Окончания местного падежа единственного числа основ на **ǫ/jǫ* после *по* в славянском переводе Псевдо-Ареопажитик¹⁰

	-ѣ/-и	-у
„по со значением соответствия“	411	222
„по со значением следования“	52	6

2. Что означает такое распределение для читателя? Когда читатель находит в Дечанском сборнике или в рук. Гильфердинг 46 предлог *по* с существительным на *-у*, он может быть почти всегда уверен в том, что это *по* имеет значение соответствия. Старый локатив на *-ѣ/-и*, однако, двусмыслен (как и все другие локативы): примеры типа *по бозѣ* или *по силахъ* значат либо «согласно богу» (G11rM24, G301vT8), «по мере их сил» (G120vM12), либо «после бога» (G47rT1, G49vT7), «после (ангельских) сил» (G43vT5). Таким образом, стирание оппозиции между дативом и локативом в сербской редакции церковнославянского языка приводит к неоднозначности предложно-падежных оборотов с *по*.

Переводчики Дечанского сборника решают эту проблему заменой предлога *по* на вторичный предлог *послѣди*. Такая замена засвидетельствована на листе D33r14. Писец здесь сначала написал *по насъ*, что может означать и «по нам, т. е. согласно нашему учению» и «после нас» (т. е. после того, как мы начали существовать). Первое значение как будто более естественно в контексте полемического сочинения, однако в данном контексте писатель (Григорий Палама) имел в виду второе, как показывает греческое соответствие $\mu\epsilon\theta' \eta\mu\acute{\alpha}\varsigma$ (Bobrinsky et al. 1962, 135,15). Чтобы избежать двусмысленности, писец прибавил *слѣди* над строкой, превратив, таким образом, первичный предлог *по* во вторичный (и семантически более специализированный) предлог *послѣди*. Предлог *послѣди* в Дечанском сборнике и в других местах (всего 9 раз) выступает как эквивалент греческого предлога $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ с винительным падежом, т. е. как альтернативное решение по отношению к «*по* со значением следования».

Исаия прибегает к такому решению лишь один раз, при переводе схии на л. 294а:

¹⁰ Таблица включает восемь примеров на сочетание *по чинюу* (7 – «*по* со значением соответствия», 1 – «*по* со значением следования»), так как основы на **й* в сербском языке XIV века уже не составляют отдельного словоизменительного класса (Svane 1952, 25). Консонантные основы типа *врѣме* или *иде* не учитывались, слово – только тогда, когда оно следует склонению основ на **ǫ*.

съ οὐδὲ ρεῖ(ε)ννην(х), съприсносочное г(лаго)леть бытие (ве)тие троице · и не инако οὐκο быс(ть), инако же по снх(х) οὐστрон се · или разлогч(ен)не нѣкое, или прѣложенне възвнмѣ · нь въкоупѣ и по тождствѣ еже от о(ть)ца быти с(ы)ноу и д(оу)хоу с(ве)томоу, и не послѣды того :- (G294rS1–16).

Выражению послѣды того, которым завершается схолия, в греческом тексте соответствует μετ' αὐτόν:

Οὗτος ὁ νοῦς τῶν εἰρημένων· συναΐδιος, φησίν, ἢ ὑπαρξίς τῆς ἁγίας τριάδος, καὶ οὐχ ἑτέρως μὲν ὑπῆρξεν, ἑτέρως δὲ μετὰ ταῦτα κατέστη, ἢ χωρισμόν τινα ἢ μεταβολὴν ἔσχικεν, ἀλλ' ἅμα καὶ κατὰ ταῦτόν τό τε ἐκ τοῦ πατρὸς εἶναι τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον καὶ οὐ μετ' αὐτόν. (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 3, стр. 669)

Смысл сказанного таков: он говорит, что бытие Святой Троицы вечно, и что Она не была когда-то иной, а после стала какой-то другой, и ни разделения, ни превращения какого-либо Она не получила, но вместе, одновременно с Отцом и из Него существуют Сын и Дух Святой, а не после Него.¹¹

Однако при первом появлении предлога μετὰ в схолии (ἑτέρως δὲ μετὰ ταῦτα κατέστη) Исаия прибегает к другому средству для достижения однозначности: он прибавляет на полях перевода слово послѣд(о)лѣтние (G294rM1–3).¹² Эта маргиналия фигурирует у Исаии довольно часто, хотя, конечно, далеко не во всех местах, где употребляется предлог по со значением следования. Закономерности ее появления установить непросто. Ясно, во всяком случае, что ее частота увеличивается по мере того, как Исаия приближается к концу своего труда: более половины примеров встречаются в последней трети текста (после л. 200). Черновик (л. 18а – 75а), самая старая часть рук. Гильф. 46, содержит всего один пример (25б, 1–2), а новая часть беловика (л. 1–17), несмотря на ее небольшой объем, два (5а, 5б).¹³ Ясно также, что употребление маргиналии зависит не от выбора окончания, а от того, считал ли Исаия данный контекст двусмысленным или нет. В большинстве случаев маргиналия послѣд(о)лѣтние поясняет по с локативом на -ѣ/-и. Это и не могло быть иначе, так как локатив на -у, как мы видели, появляется почти исключительно после «по со значением соответствия», где «послѣд(о)лѣтние» как раз отсутствует. Но хотя окончание -у тесно связано со значением соответствия, из всех (немногочисленных)

¹¹ Источник перевода: http://lodochnic.com/дионисий-ареопагит-о-мистическом-бог/#_ftn27 (03. 07. 2015).

¹² Или послѣд(о)лѣтние / послѣд(о)лѣтние, см. Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 4, 2, стр. 982–3.

¹³ О формировании кодекса Гильф. 46 см. статью Д. О. Цыпкина в: Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 5, 28–55.

контекстов, где оно имеет значение следования, только один сопровождается маргиналией послѣдолѣтнѣ:

по всакоѣмъ еже оу насъ б(о)говидѣнни разумѣннѣ (G77rГ4–6)¹⁴
μετὰ τῆσαν τὴν καθ’ ἡμᾶς τῶν θεοειδῶν νόησιν (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 3, стр. 195)
после всякого свойственного нам разума божовидений¹⁵
in margine: послѣдолѣтнѣ (G77rM1–6).

Во всех остальных случаях, очевидно, Исаия считал, что значение предлога и без маргиналии достаточно ясно для читателя (155aS5f = DN 5, 4, в схолиях):

сице обрѣщешн по единомъ листоу (G155rM5–6)¹⁶
οὕτως εὐρήσεις μετὰ μίαν σελίδα (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 3, стр. 371)
смотри на следующей странице.

Немецкие исследователи С. и Д. Фаль, вместе с Ю. Харней и Г. Штурм, впервые обратили внимание на маргиналию послѣдолѣтнѣ в переводе Исаии Сербского.¹⁷ Они пришли к выводу, что это – калька греческого слова ὑστεροχρονία ‘последовательность во времени, постериорность’. По их мнению, появление этой маргиналии у Исаии является отражением «метафизики предлогов» (выражение Карла-Гейнца Утемана, см. *Byzantinische Zeitschrift* 92, 1999, стр. 506), т. е. специального метафизического веса, который приобретают предлоги в контексте тринитарного богословия. Действительно, уже в греческом выбор предлога и даже падежа после предлога

¹⁴ Переводчик, очевидно, выбрал окончание -у, чтобы избежать повтора б(о)говидѣнни разумѣннѣ. Ср. употребление той же формы после другого предлога: о разумѣннѣ (G291vS6–8).

¹⁵ Источник перевода: <http://www.hesychasm.ru/library/dar/tname.htm#gl1> (03. 07. 2015).

¹⁶ Форма числительного (единомъ) не способствует разрешению омонимии, так как это окончание регулярно наблюдается и после «по со значением следования», и после «по со значением соответствия»; окончание -омоу в этой позиции в Дечанском сборнике не встречается, а в Гильф. 46 совсем редко (всего около десяти примеров, см. Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 4, 2, стр. 930). Оборот по тѣмъ же G150rГ15 – скорее локатив единственного, чем датив множественного числа, тем более, что лучшие греческие рукописи на этом месте дают чтение κατὰ τὸ αὐτό (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 3, стр. 361). Группа существительного в обороте по промыслоу н(исоу)с(о)воу G202rГ20–21 – тоже локатив, а не датив, ср. параллель по принципковоу прѣданнѣ G223vГ7–8 (о распространении окончания -у на прилагательные в XIV веке: Svane 1952, 99).

¹⁷ Харней и др. 2003, 120–122, а также Fahl S., Fahl D. 2004, 295–297 и Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 5, 403–404.

может иметь определяющее значение для чистоты веры: говорить, что Сын μετὰ τοῦ πατρὸς, «вместе с Отцом», с догматической точки зрения безупречно, а говорить, что он μετὰ τὸν πατέρα, «после Отца», является ересью, как объясняет Василий Кесарийский в 6-й главе (§§ 13–15) своего сочинения «О Св. Духе» (Basilius von Cäsarea 1993, 102–112). У Василия Кесарийского, однако, термин ὑστεροχρονία отсутствует. Согласно данным Thesaurus linguae graecae¹⁸, в подавляющем большинстве случаев это слово встречается в филологическом контексте, в грамматических и лексикографических сочинениях. Вот, например, типичный контекст из трактата Περί συντάξεως λόγου, написанного Григорием Коринфским, греческим автором конца XI – начала XII века:

Ἡ μετὰ μετὰ αἰτιατικῆς καὶ γενικῆς· καὶ μετὰ αἰτιατικῆς μὲν ὅταν ὑστεροχρονίαν δηλοῖ, ὡς τὸ «μετὰ τὸν κατακλυσμὸν ὁ οἶνος» καὶ «μετὰ τὸν πρῶτον ἀδελφὸν ἐγεννήθη ὁ δεῦτερος», μετὰ γενικῆς δὲ ὅταν ἔνωσιν δηλοῖ ὡς τὸ «σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔση ἐν τῷ παραδείσῳ» καὶ «μετὰ τῶν γονέων οἱ παῖδες ἀλιζονται» (§ 52, 328–332, Donnet 1967, 199).

Предлог μετὰ сочетается с винительным и родительным падежом; с винительным – когда он обозначает следование во времени, как в примерах «μετὰ τὸν κατακλυσμὸν ὁ οἶνος» [«после потопа появилось вино»] и «μετὰ τὸν πρῶτον ἀδελφὸν ἐγεννήθη ὁ δεῦτερος» [«после первого брата родился второй»]; с родительным, когда обозначает соединение, как в примерах «σήμερον μετ' ἐμοῦ ἔση ἐν τῷ παραδείσῳ» [«ныне же будешь со мною в раю»] и «μετὰ τῶν γονέων οἱ παῖδες ἀλιζονται» [«дети проживают вместе с родителями»].

Из всех тринадцати контекстов с лексемой ὑστεροχρονία, которые дает TLG, только один входит в состав сочинения с богословским содержанием. Это – анонимный антипаламитский трактат из рук. Vaticanus gr. 1096. Трактат, вероятно, принадлежит перу Иоанна Кипариссиота, ведущего антипаламита XIV века, и был написан около 1382 года, т. е. через десять лет после того, как Исаия Сербский закончил свой перевод (Polemis 2012, lii–lxii). Вот как употребляет Кипариссиот термин ὑστεροχρονία:

Καὶ ἐπὶ τοῦτῳ θέλων κατασκευάσαι καὶ δεῖξαι, ὡς οὐκ ἐξανάγκης πολλῶν ὄντων τῶν προηριθμημένων τῷ θεολόγῳ κτιστῶν, καὶ τὸ τοῦτοις συνταττόμενον ἐπομένως καὶ καθ' ὑστεροχρονίαν κτιστὸν ἔσται, παραδείγμασι κέχρησαι, οἷς μᾶλλον ἂν ἡμεῖς ἐχρησάμεθα τὸν σὸν λόγον ἐλέγχειν πειρώμενοι (138, 14–18; Polemis 2012, 177–178).

¹⁸ TLG: <http://stephanus.tlg.uci.edu/> (07. 07. 2015).

И при этом ты [византийский император, впоследствии монах и богослов Иоанн Кантакузин] стремишься обосновать и доказать, что даже если многое, что [Григорий] Богослов перечисляет сначала [в своей гомилии¹⁹], является творением, это еще не значит, что и то, что он к ним присоединяет после [т. е. Фаворский свет], по порядку временного следования, по необходимости тоже является творением. [В своем стремлении доказать это ты] прибегаешь к примерам, которыми скорее следовало бы пользоваться нам в своей попытке опровергнуть твои аргументы.

В греческих рукописях Ареопагитик маргиналию ὕστεροχρονία найти не удалось²⁰, что неудивительно: ведь предлог μετὰ с винительным падежом сам по себе достаточен для обеспечения правильного смысла. Более того, в греческом терминологический характер грамматического термина ὕστεροχρονία соблюдается во всех контекстах. Он всегда (даже у Иоанна Кипариссиота) обозначает конкретную последовательность *во времени*. Исаия, напротив, использует его для обозначения метафизической зависимости творений от Бога (ср. ее употребление для разъяснения выражений по бозѣ G5aS25, G5bS16–17, G195aS24, по в(о)ж(ь)ствьномь кс(ть)ствѣ S297aS7–10) и разного рода других абстрактных, вневременных отношений:

быти нѣкотораа по с(в)тѣи троици небывшаа въ твари (G188rS10–11)
 εἶναι τινα μετὰ τῆν ἀγίαν τριάδα ἀγένητα ἐν τῇ κτίσει (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 3, стр. 441)
 есть в мире помимо Св. Троицы и другие несотворенные (сущности)
in margine: послѣдолѣт [sic] (G188rM1–5).

Приближаясь к концу своего перевода, Исаия сам почувствовал неуместность грамматического термина в богословском контексте и решил пояснить на одном месте уже самую маргиналию:

по всѣхъ кс(ть) чувствьныхъ и оудныхъ (G302rT6–8)
 μετὰ πάντα ἐστὶ τὰ αἰσθητὰ καὶ τὰ νοητὰ (Prochorov, Goltz 2010–2013, т. 3, стр. 691)
 (Бог) заперделен всему чувственно воспринимаемому и умопостигаемому бытию²¹

in margine: послѣдолѣтнне по всѣх(ь) рекше всѣх(ь) кьнѣ (G302rM1–6).

¹⁹ Or. xl, PG 36, 364D–365A. Григорий Богослов на этом месте своей гомилии упоминает Фаворский свет среди других чудесных появлений света в Библии (огненный столп, который указывал евреям путь в пустыни; колесница, в которой Илия вознесся на небо; свет, озаривший пастухов в ночь Рождества и т.д.).

²⁰ „Die von uns untersuchten griechischen Handschriften kennen die Marginalie ὕστεροχρονία nicht“ (Fahl S., Fahl D. 2004, 297).

²¹ Источник перевода: <http://www.hesychasm.ru/library/dar/letz.htm> (03. 07. 2015).

Ни о каком «послѣдольтнѣ», т. е. временной последовательности, здесь речь идти не может. Бог действительно находится «после» своих творений – но лишь в том смысле, что творения (τὰ αἰσθητὰ καὶ τὰ νοητὰ, «чувственно воспринимаемое и умопостигаемое бытие») при восхождении ума к Богу остаются позади.²² Разумеется, и пояснение «всѣх(ъ) вынѣ» не исчерпывает метафизическое содержание предлога.

Итак, можно предположить, что появление маргиналии послѣдольтнѣ в славянском переводе Псевдо-Ареопагитик не имеет греческого аналога. Схематически, отношение между употреблением предлогов и термином ὑστεροχρονία можно представить следующим образом:

Греческие тексты		Славянские тексты
ὑστεροχρονία	!a	послѣдольтнѣ
↑ ?d	→	↑ !b
μετά + род.		(с + твор.)
μετά + вин.	→	по + местн.
κατά + вин.	?c	по + местн. (дат.?)

Есть причинная связь между славянским термином послѣдольтнѣ и греческим термином ὑστεροχρονία (a): славянский термин – это словообразовательная калька греческого. Есть также причинная связь между маргиналией послѣдольтнѣ в тексте Исаии Сербского и омонимией предложно-падежных сочетаний по + локатив, которые вследствие изменений, происшедших в грамматике сербского языка, стали употребляться не только для обозначения следования, но и соответствия (b). Исаия употребляет маргиналию как раз для того, чтобы позволить читателю распознать смысл предлога вопреки этой омонимии.

Но нет связи между этой омонимией и употреблением предлогов в греческих текстах (c): в греческом языке омонимии нет, так как предлогу по соответствуют два предлога (κατά и μετά), а для дифференциации

²² Подобным образом раздел философии, который у Аристотеля носит название «первая философия» (πρώτη φιλοσοφία), впоследствии получил название «метафизика»: сама по себе она первична, но для нас (πρὸς ὑμᾶς) она идет «после физики» (Reiner 1954, Reiner 1955). Традиционное объяснение, согласно которому название «метафизика» отражает только место этого сочинения в издании аристотелевского корпуса (см. Flashar 2013, 209), слишком поверхностно.

значений после предлога *μετά* употребляются разные падежи (родительный и винительный). Также *нет* связи между употреблением предлогов для обозначения отношений между лицами Св. Троицы в греческих богословских текстах и термином *ὑστεροχρονία*, так как последний употребляется для обозначения чисто временной последовательности и появляется почти исключительно в филологическом контексте (d).²³

²³ Автор приносит свою благодарность В. Б. Крысько и Е. Бунатиру за ценные замечания и дискуссию.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Белић 1969: А. Белић, *Историја српскохрватског језика*, књ. II, св. 1: *Речи са деклинацијом*. Четврто издање, Београд 1969.
- Даничић 1894: Ђ. Даничић, *Историја облика српског или хрватског језика до свршетка XVII вијека*, Београд 1894.
- Даскалова, Райкова 2005: А. Даскалова, М. Райкова, *Грамоти на българските царе. Увод. Текствое. Речник. Библиография*, София 2005.
- Дилпарих 2003: П. Дилпарих, *Неки аспекти уједињене предлога по са дајивом и локајивом у старословенским синонимима*, Пети лингвистички скуп „Бошковићеви дани“. Изд. Б. Остојић, Ж. Станојчић, Р. Јовићевић, Б. Ђорић, Подгорица 2003, 329–338.
- Дуриданов 1956: И. Дуриданов, *Към проблемата за развоја на българския език от синтетизъм към аналитизъм*, София 1956 (Годишник на Софийския универзитет. Филологически факултет, 51, 3 [1955] 87–272).
- Жуњић 2013: Сл. Жуњић, *Противлајинске и исихастичке расправе у средњовековној српској филозофији*, ΟΥΣΙΑ, ΥΠΟΣΤΑΣΙΣ, ΕΝΕΡΓΕΙΑ. Аспекти мисли Григорија Паламе. Прир. Микоња Кнежевић, Београд 2013, 524–571.
- Ивић 1951–52: М. Ивић, *О предлогу по у српскохрватском језику*. Јужнословенски филолог 19 (1951–52) 173–212.
- Крысько 2000: В. Б. Крысько (отв. ред.), *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. VI, Москва 2000.
- Тасева 2010: Л. Тасева, *Триодните синаксари в средновековната славянска книжнина. Текстологично истражување. Издание на Закхеевија превод. Словоуказатели*, Freiburg i. Br. 2010.
- Топоров 1961: В. Н. Топоров, *Локатив в славянских языках*, Москва 1961.
- Харней и др. 2003: Ю. Харней, Г. Штурм, Д. Фаль, С. Фаль, *Метафизика предлогов. Повторяющиеся непонятные маргиналии в древнейшей рукописи славянского перевода творений Дионисия Ареопажита*, Труды Отдела древнерусской литературы 54 (2003) 116–122.
- Чешко 1970: Е. В. Чешко, *История болгарского склонения*, Москва 1970.
- Шин 1996: У. Шин, *Падежната система в среднобългарския превод на Манасиевата хроника*, София 1996.
- Basilius von Cäsarea 1993: Basilius von Cäsarea, *De Spiritu Sancto. Über den Heiligen Geist*. Übersetzt und eingeleitet von Hermann Josef Sieben SJ, Freiburg, Basel, Wien, Barcelona, Rom, New York 1993.

- Bobrinsky et al. 1962: Γρηγορίου του Παλαμᾶ Συγγράμματα, Τ. Α'. Ἐκδίδουν Β. Bobrinsky, Π. Παπαεναγγέλου, I. Meyendorff, Π. Χρήστου, Θεσσαλονίκη 1962.
- Boissin 1946: H. Boissin, *Le Manassès moyen-bulgare. Étude linguistique*, Paris 1946.
- Donnet 1967: D. Donnet, *Le traité ΠΕΡΙ ΣΥΝΤΑΞΕΩΣ ΛΟΓΟΥ de Grégoire de Corinthe. Étude de la tradition manuscrite, édition, traduction et commentaire*, Bruxelles, Rome 1967 (Études de philologie, d'archéologie et d'histoire anciennes, publiées par l'Institut historique belge de Rome, tome X).
- Fahl S., Fahl D. 2004: S. Fahl, D. Fahl, *Isaija Philologos. Der slavische Übersetzer des Corpus Areopagiticum als Sprachpfleger*, Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международна конференция. София, 26–28 юни 2003. Под ред. на Л. Тасева, М. Йовчева, К. Фос, Т. Пентковская, София 2004, 287–308.
- Flashar 2013: H. Flashar, *Aristoteles. Lehrer des Abendlandes*, München 2013.
- Kakridis 2014: Y. Kakridis, *Old Dative or New Locative? The Syntax of the Preposition “po” in Dečani 88, fol. 1r–81r*, Археографски прилози 36 (2014) 21–39.
- Kakridis, Taseva 2014: Y. Kakridis, L. Taseva, *Gegen die Lateiner. Traktate von Gregorios Palamas und Barlaam von Kalabrien in kirchenslavischer Übersetzung*, Freiburg i. Br. 2014.
- Kämmerer 1977: H. Kämmerer, *Untersuchungen zur Flexion der Substantive in der bulgarischen Schriftsprache des 14./15. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur historischen Morphologie*, München 1977.
- Kurz et al. 1958–1997: J. Kurz, et al., *Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae*, tom I–IV, Praha 1958–1997.
- Polemis 2012: I. Polemis, *Theologica varia inedita saeculi xiv*, Turnhout 2012 (*Corpus Christianorum. Series Graeca*, 76).
- Prochorov, Goltz 2010–2013: G. M. Prochorov, H. Goltz, *Das Corpus des Dionysios Areiopagites in der slavischen Übersetzung von Starec Isaija (14. Jahrhundert)*, Bd. 1–5, Freiburg i. Br. 2010–2013.
- Reiner 1954: H. Reiner, *Die Entstehung und ursprüngliche Bedeutung des Namens Metaphysik*, Zeitschrift für philosophische Forschung 8 (1954) 210–237.
- Reiner 1955: H. Reiner, *Die Entstehung der Lehre vom bibliothekarischen Ursprung des Namens Metaphysik. Geschichte einer Wissenschaftslegende*, Zeitschrift für philosophische Forschung 9 (1955) 77–99.
- Rešetar 1898: M. Rešetar, *Primorski lektionari XV. vijeka*, Zagreb 1898 (*Rad Jugoslavenske akademije* 134, 136).
- Rusek 1964: J. Rusek, *Deklinacja i użycie przypadków w triodzie Chłudowa. Studium nad rozwojem analityzmu w języku bułgarskim*, Wrocław–Warszawa–Kraków 1964.
- Svane 1958: G. O. Svane, *Die Flexionen in Štokavischen Texten aus dem Zeitraum 1350–1400*, Aarhus 1958.

Yannis Kakridis

ПО, ПОСЛѢДИ, ПОСЛѢДОЛѢТНѢ: FROM THE “METAPHYSICS OF PREPOSITIONS”
TOWARDS HISTORICAL GRAMMAR

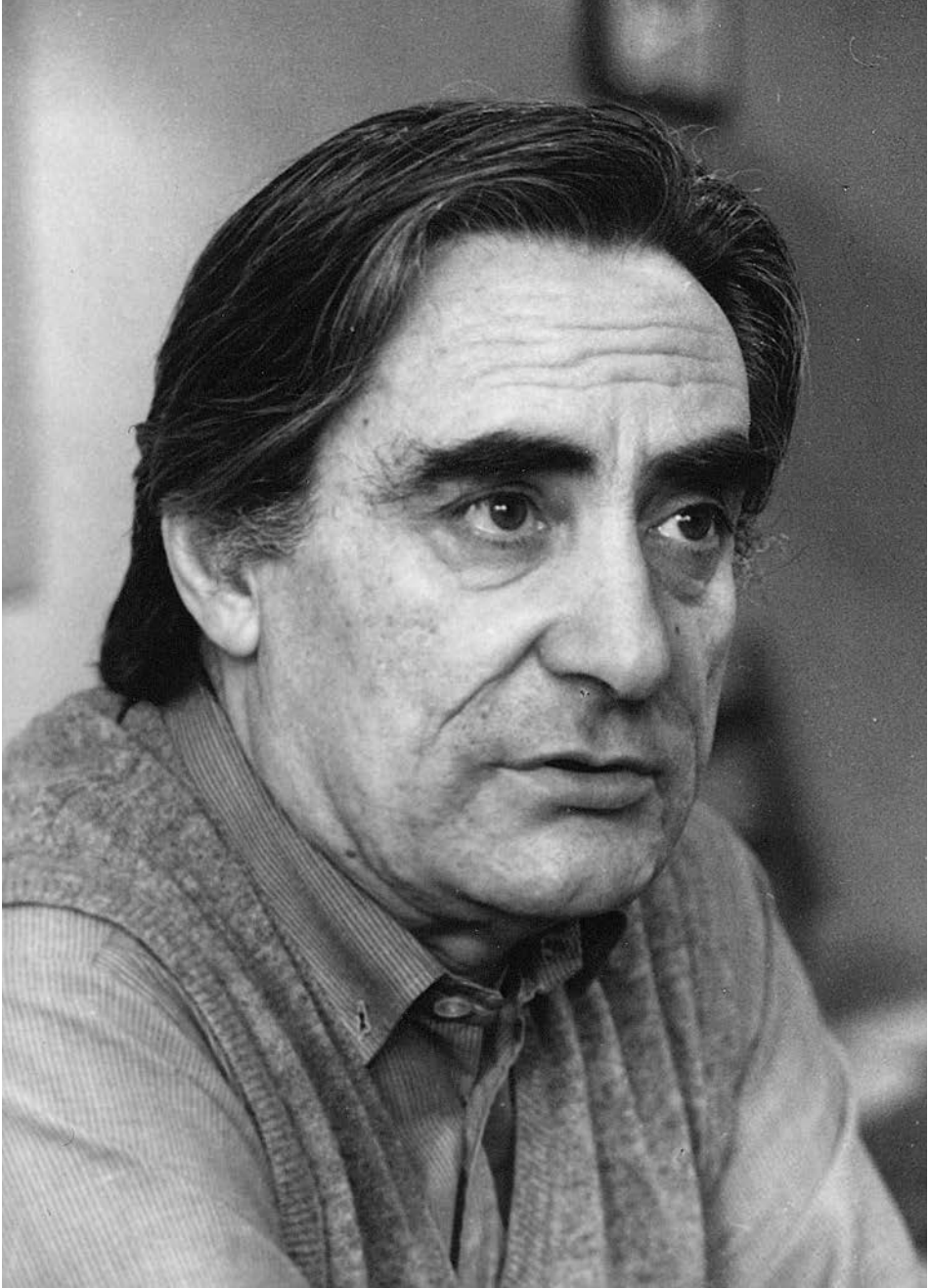
SUMMARY

The paper deals with the syntax of the preposition по in two 14th-century translations: the translation of the anti-Latin treatises of Gregory Palamas and Barlaam of Calabria in the manuscript Dečani 88 and the translation of the writings of Pseudo-Dionysius the Areopagite with commentaries of Maximus the Confessor. Due to changes in the syntax of this preposition and the development of declension in the Serbian language, ambiguous phrases with the preposition по increased in number in the Serbian Church Slavonic language of the 14th century, as compared to Old Church Slavonic. The translators of the anti-Latin treatises avoided preposition ambiguity by replacing the preposition по with the preposition послѣди in cases when the preposition designated temporal posterity. In the same situations, the translator of the Areopagite corpus, Isaija the Monk, used the marginal note послѣдолѣтнѣ. The word послѣдолѣтнѣ is a calque of the Greek grammatical term ὑστεροχρονία. However, in the translation of the Areopagite corpus it was not used due to Greek influence but was rather an original solution invented by Isaija the Monk.

ЛИКОВНИ ПРИЛОЗИ



Сл. 1. Димитрије Богдановић



Сл. 2. Димитрије Богдановић, децембар 1985.



Сл. 3. Слева надесно: Драган Недељковић, Дејан Медаковић,
јеромонах Хризостом (Столић), Димитрије Богдановић и непозната особа

Сл. 4. Слева надесно: Соња Богдановић (трећа), Димитрије Богдановић (четврти),
Фрањо Баришић (пети) на промоцији Каталога ћирилских рукописа манастира
Хиландара, САНУ, 1978.



Сл. 5. Здесна налево: Димитрије Богдановић, помоћник управника Народне библиотеке Милорад Најдановић, његова светост патријарх српски господин Герман, непосредно по отварању нове зграде Народне библиотеке (1973)

Сл. 6. Иво Андрић (други слева) у посети Археографском одељењу; слева надесно: Димитрије Богдановић (први), помоћник управника Народне библиотеке Милорад Најдановић (четврти) и манипулант у библиотеци Милан Јакшић (пети)



Сл. 7. Димитрије Богдановић (први слева) са Светозаром Радојчићем и супругом Соњом у Семинару за историју уметности Филозофског факултета

Сл. 8. Димитрије Богдановић (први слева) у Институту за историју уметности Филозофског факултета с Дејаном Медаковићем (у средини) и Радованом Самарцићем (здесна)



Сл. 9. Слева надесно: Димитрије Богдановић, Бранислав Црнчевић, Матија Бећковић, Дејан Медаковић, Душан Радовић и Стеван Раичковић на Светој Гори

Сл. 10. Димитрије Богдановић с колегама у Сентандреји: Стојан Вујичић (други слева), Динко Давидов (седи у средини), Сретен Петковић и Миодраг Јовановић (стоје здесна)

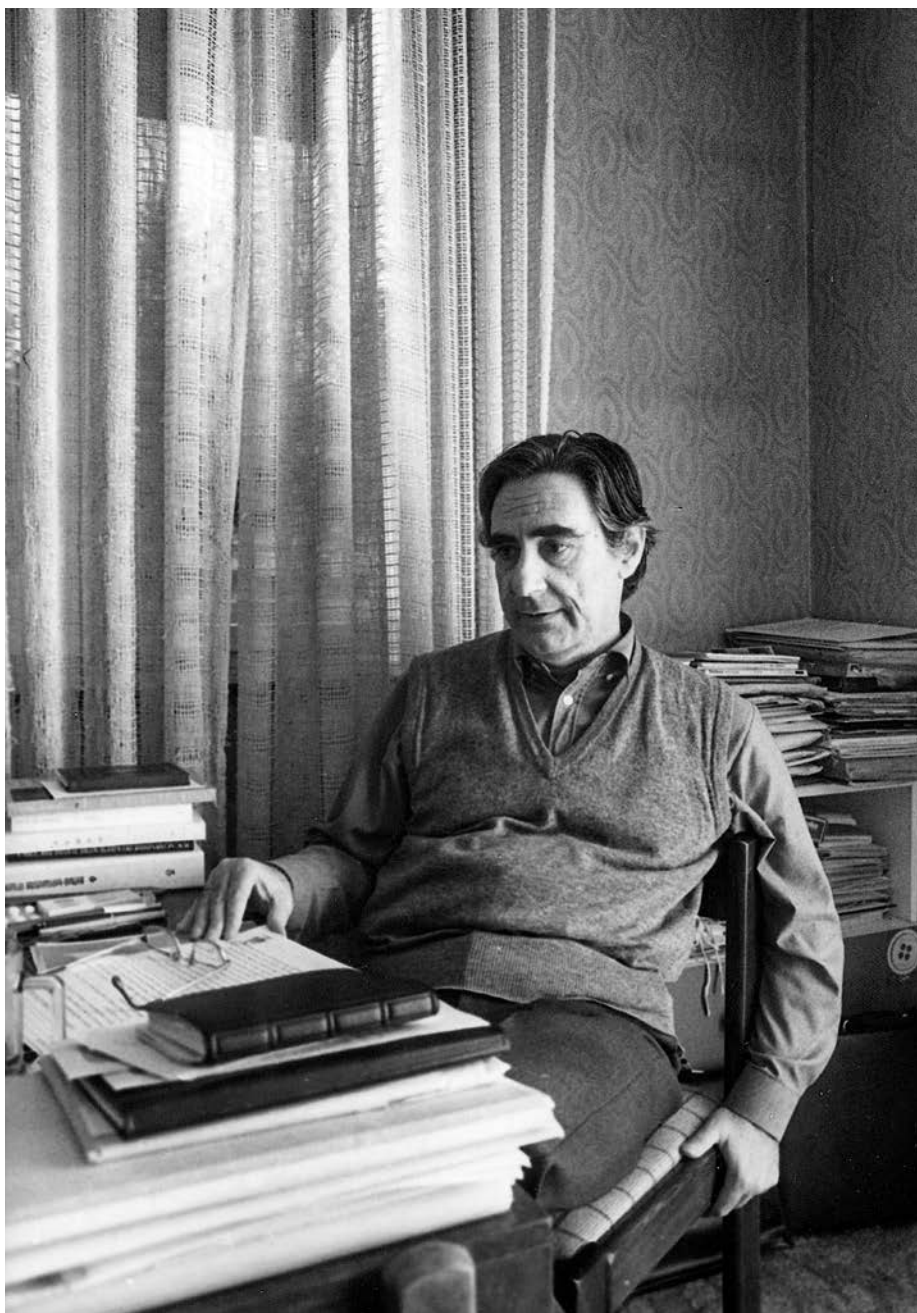


Сл. 11. Димитрије Богдановић с колегама у Раваници: Јованка Калић (прва слева),
Фрањо Баришић (трећи слева), Станислав Хафнер (пети), Радован Самарџић
(шести)

Сл. 12. Димитрије Богдановић с Димитријем Стефановићем у Великој Ремети



Сл. 13. Димитрије Богдановић држи предавање на Универзитету Колумбус (Охајо)



Сл. 14. Димитрије Богдановић у својој радној соби

ix F 70 (5 14)

Зборник ходошки

Ванф, IV + 188 + 3 ; 21,0 x 14,0 ; 16,5 x 8,5 ; 26 ;
 Чешкому изданима

Сб. 1	1 - 8	зан. н. 1, 8	
2	9 - 16	зан. н. 9	
3	17 - 24		
4	25 - 32		
5	33 - 40		
6	41 - 48		
7	49 - 56		
8	57 - 64		
9	65 - 72		
10	73 - 80		
11	81 - 88		
12	89 - 96		
13	97 - 104		
14	105 - 112		
15	113 - 120		
16	121 - 128	зан. н. 128	
17	129 - 136	зан. н. 129, опис. 139 , н. 131, опис. 135	
18	137 - 144	зан. н. 140	
19	145 - 152	зан. н. 146	
20	153 - 160		
21	161 - 169	опис. н. 163	
22	169 - 176	опис. н. 174	
23	177 - 184	зан. н. 181, 184	
24	185 - 188	зан. н. 185, 188 (отра жует.)	

Не могу найти место за -
 лисна ходошка; он рачуна -
 поган и дубоки на иста

Аус. опис = VV

зам:

Брекетт Вилем. иже. до изданима н. 8-9 Мафарије прекописување
 црква Карл. мист.; о време издана заједно до н. 9' где глум: (Тол. 10 1, 8 и 9
 ex libro, Compendium Syntagmatis Matthaei Vlastensis continens, sec. XVI clar-
 taceo in 4., Bibliotheca metropolitana Carolovicensis, transumpta sunt).

Ка н. 130 где глум. Маф. црква: Fol. isthoc, hunc spectat, an ad finem
 Codicis, incertum.

Сл. 15. Опис Ходошког зборника (Народни музеј, Праг), радни материјал

Leraan, 26. / 1345
 71, 81, 89, 97, 108, 116, 118, 129, 130
 100' 141
 Leraan, 4. p. 32
 (130/324)

2; 16, 24, 29, 31, 32, 33, 35, 80, 85, 106, 113, 129, 130, 139'

Книгу: саопштава за уру - абуги (Онидуров),

Неправилно, 141 н. (последњи, 141, само уредан);
 25, 5 x 19, 0; 20, 0 x 14, 0; (33 - 31, 32, 32, 27, 28)

Книгу конструисана. Одредба:
 Остале словнице вити делови поједини месеци (?)

16. 1 1-8 1812
 2 9-16
 3 17-24
 4 25-32
 5 33-40
 6 41-48
 7 49-54
 8 55-62
 9 63-69
 10 70-77
 11 78-85
 12 86-93
 13 94-101
 14 102-109
 15 110-117
 16 118-125
 17 126-133
 18 134-141

1. 14 месеца итима ледоноса
 Недостаци ула свестичу
 1 36 рача мур. месеца
 1. 14 месеца
 1. 141 само уредан

(6) ✓
 (7) ✓
 14. 8 91. итс.

1 x 0 = 0
 1 x 6 = 6
 1 x 7 = 7
 16 x 8 = 128
 (141) ✓

Ложије: ознаке словница не слажу се са Лиш.
 због св. (?) која недостаци!

Сл. 16. Опис рукописа бр. 32 из збирке манастира Дечана, радни материјал

- (узне редослед)
- К (111) Синтагма Мавроје Влашковић, срп., XIV в. Ђакоп, 294 л. 290 x 225 мм. ²¹⁰ Записи.
- (узне редослед)
- К (112) Синтагма Мавроје Влашковић, срп., XVI в. Ђакоп, 169 л. 320 x 245 мм.
- Манастирски списак (с. Гарашино) (срп.)
- (113) Капош Матајевић, срп., XIV в. Ђеро-Менит, 133 л. 230 x 155 мм. Записи.
- К (114) Манастир, срп., крај XIV - пр. XV в. Ђакоп, 236 л. 255 x 175 мм. Записи.
- Зависност (са списком) као 108
- К (115) Манастир, срп., крај XIV - пр. XV в. Ђакоп, 267 л. 220 x 145 мм. Записи.
- (116) Зависност, срп., жуп. Геладина, XVI - XVII в. Ђакоп, 161 л. 210 x 145 мм. Записи.
- (117) Манастир, срп., XV в. Ђакоп, 161 л. 210 x 130 мм. Записи. ¹⁴⁰

Сл. 17. Радни материјал из 1977. године за Инвентар ћирилских рукописа у Југославији (XI-XVII века)

САДРЖАЈ

Уводна реч	7
ЈЕЗИК, КЊИЖЕВНОСТ И РУКОПИСНО НАСЛЕЂЕ	11
Мирјана Бошков	
Тропар и кондак кијевском кнезу Владимиру у рукопису Данила Крпца	13
MIRJANA BOŠKOV	
A TROPARION AND A KONTAKION DEDICATED TO THE KIEVAN PRINCE VLADIMIR IN THE MANUSCRIPT OF DANIL KRPAС	33
Зорица Витић	
„Слово о житију светог Антонија“ Гаврила Тројичанина	35
ZORICA VITIĆ	
“THE SERMON ABOUT THE LIFE OF ST. ANTHONY” BY GAVRILO TROJICANIN	45
Јасмина Грковић-Мејџор	
ЧУДО, ДНЕЉ И ДНЕО У СТАРОСЛОВЕНСКОМ ЈЕЗИКУ	55
JASMINA GRKOVIĆ-MAJOR	
ЧУДО, ДНЕЉ AND ДНЕО IN OLD CHURCH SLAVONIC	66
Аксинија Джурова, Диљана Радославова	
Новооткрити фрагменти од Ловешкиа Дамаскин: Предварителни бележки	67
AxINIJA DŽUROVA, DIJANA RADOSLAVOVA	
NEW-FOUND FRAGMENTS FROM THE LOVECH DAMASKIN: PRELIMINARY NOTES	83
Климентина Иванова	
Панигирик № 282 од Библиотека на Србската патриаршија в контекста на Балканската кирилска книжнина	93
KLIMENTINA IVANOVA	
THE BOOK OF PANEGYRICS AT THE LIBRARY OF THE SERBIAN PATRIARCHATE IN THE CONTEXT OF THE BALKAN CYRILLIC LITERATURE	122

ТОМИСЛАВ ЈОВАНОВИЋ БИБЛИЈСКА И АПОКРИФНА ПОДЛОГА ПРОЛОШКОГ ЖИТИЈА СВЕТОГ ПРОРОКА ЈЕРЕМИЈЕ	123
TOMISLAV JOVANOVIĆ BIBLICAL AND APOCRYPHAL PATTERNS OF THE PROLOGUE VITA OF THE HOLY PROPHET JEREMIAH	142
Јанис Какридис по, последн, последоаџтнџ: от «метафизики предлогов» к историческој грамматики	149
YANNIS KAKRIDIS по, последн, последоаџтнџ: FROM THE "METAPHYSICS OF PREPOSITIONS" TOWARDS HISTORICAL GRAMMAR	163
МИРОСЛАВ А. ЛАЗИЋ Од Божидара Вуковића до Дионизија дела Векије: идентитет и псеудоним у култури раног модерног доба	165
MIROSLAV A. LAZIĆ FROM BOŽIDAR VUKOVIĆ TO DIONISIO DELLA VECCHIA: THE IDENTITY AND PSEUDONYM IN EARLY MODERN CULTURE	185
КАТАРИНА МАНО-ЗИСИ Непознати препис Службе светом кнезу Лазару и Слова о кнезу Лазару из треће деценије XV века	187
KATARINA MANO-ZISI AN UNKNOWN COPY OF THE SERVICE TO HOLY PRINCE LAZAR AND THE NARRATION ON PRINCE LAZAR FROM THE THIRD DECADE OF THE 15 TH CENTURY	201
АНИСАВА МИЛТЕНОВА АН УНЕКПЛОРЕД МАНУСКРИПТ ВИТХ АПОКРИФА ИН ТЕ КОЛЛЕКЦИОН ОФ БАЛТАЗАР БОГИШИЋ	211
АНИСАВА МИЛТЕНОВА Један непроучени рукопис који садржи апокрифе из збирке Валтазара Богишића	226
АЛЕКСАНДАР НАУМОВ Теологија у списима Ђурђа Црнојевића и Божидара Вуковића	227
ALEKSANDER NAUMOW THEOLOGY IN THE WRITINGS OF ĐURAĐ CRNOJEVIĆ AND BOŽIDAR VUKOVIĆ	238

ЉИЉАНА И. ПУЗОВИЋ ПРИКУПЉАЊЕ ПИСАНИЈЕ ПРЕМА КАТАСТИХУ МАНАСТИРА ХИЛАНДАРА (БР. 521): ПРИЛОГ ИСТОРИЈИ СРПСКЕ ЦРКВЕ И НАРОДА КРАЈЕМ XVII И ПОЧЕТКОМ XVIII ВЕКА	239
LJILJANA I. PUZOVIĆ PIOUS DONATIONS (PISANIYA), ACCORDING TO THE KATASTICH OF THE HILANDAR MONASTERY (№ 521): A CONTRIBUTION TO THE HISTORY OF THE SERBS AND THE EASTERN ORTHODOX CHURCH IN THE LATE 17 TH AND THE EARLY 18 TH CENTURY	263
ЈОХАНЕС РАЈНХАРТ СЛОВО (ПСЕУДО-)НЕКТАРИЈА ЦАРИГРАДСКОГ „IN THEODORUM MARTYREM“ (СРГ 4300; ВНГ 1768) У СРПСКОСЛОВЕНСКОМ ПРЕВОДУ	265
JOHANNES REINHART THE SERMON OF (PSEUDO-)NECTARIUS OF CONSTANTINOPLE “IN THEODORUM MARTYREM” (СРГ 4300; ВНГ 1768) IN A SERBIAN CHURCH SLAVONIC TRANSLATION	285
НАТАЛИЈА В. РАМАЗАНОВА СЕРБСКЕ СВЕТАТЕЉИ САВВА И АРСЕНИЈ В РУССКИХ ПЕВЧЕСКИХ РУКОПИСИХ	287
NATALIA V. RAMAZANOVA SERBIAN SAINTS SAVA AND ARSENJE IN RUSSIAN CHANT COLLECTIONS	297
ВИКТОР САВИЋ ПРЕПИС КАРЕЈСКОГ ТИПИКА ИЗ XVI ВЕКА (АХС 134/135)	299
VIKTOR SAVIĆ A 16 TH -CENTURY MANUSCRIPT COPY OF THE TYPIKON OF KARYES (AHS 134/135)	322
ЈОВАНА СТАНОЈЛОВИЋ ОРНАМЕНТИКА РУКОПИСНИХ КЊИГА МОНАХА РОМАНА (ДРУГА ЧЕТВРТИНА XIV ВЕКА)	325
JOVANA STANOJLOVIĆ ORNAMENTATION IN THE MANUSCRIPTS WRITTEN BY THE MONK ROMAN (THE SECOND HALF OF THE 14 TH CENTURY)	344
ЈАН СТРАДОМСКИ DWIE NIETYPOWE REDAKCJE KORMCZEJ ŚW. SAWY W ZBIORACH RĘKOPISÓW CERKIEWNYCH W POLSCE	357

JAN STRADOMSKI TWO COPIES OF AN ATYPICAL RECENSION OF THE NOMOCANON OF SAINT SAVA (KRMČIJA) IN RELIGIOUS MANUSCRIPT COLLECTIONS IN POLAND	373
ТАТЈАНА СУБОТИН-ГОЛУБОВИЋ Хиландар 608 (МИНЕЈ ЗА ДЕЦЕМБАР) – ВЕСНИК ПРОМЕНА У ЛИТУРГИЈСКОМ ЖИВОТУ СРЕДЊОВЕКОВНЕ СРБИЈЕ	375
TATJANA SUBOTIN-GOLUBOVIĆ HILANDAR № 608 (DECEMBER MENAION): THE HERALD OF CHANGE IN THE LITURGICAL LIFE OF MEDIEVAL SERBIA	397
ЈАНИС ТАРНАНИДИС Слика српске списатељске и духовне делатности у XIII и XIV веку која се јавља у синајским словенским рукописима пронађеним 1975. године	399
YANNIS TARNANIDIS THE IMAGE OF SERBIAN LITTERARY AND SPIRITUAL ACTIVITY IN THE 13 TH AND 14 TH CENTURIES AS REFLECTED IN SLAVIC MANUSCRIPTS FOUND IN 1975 IN THE MOUNT SINAI	410
СЕРГЕЙ Ю. ТЕМЧИН Образ св. Вассиана Константинопольского как модель развития культа св. Прохора Пшинского: гимнография и агиография	411
SERGEY Y. TEMCHIN THE IMAGE OF BASSIANOS OF CONSTANTINOPLE AS THE MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF THE CULT OF ST. PROHOR OF RČINJA: HYMNOGRAPHY AND HAGIOGRAPHY	425
БРАНИСЛАВ ТОДИЋ О једном месту у повељи Стефана Немањића Хиландару	427
BRANISLAV TODIĆ ON ONE PASSAGE IN THE CHARTER OF STEFAN NEMANJIĆ FOR HILANDAR	435
МАРИНА В. ЧИСТЯКОВА О јужнословјанских переводах Стишного пролога	437
MARINA V. CHISTYAKOVA SOUTH SLAVIC TRANSLATIONS OF THE VERSE PROLOGUE	455

СЕЋАЊА	457
ВЛАДЕТА ЈЕРОТИЋ ДИМИТРИЈЕ БОГДАНОВИЋ – У МОМЕ СЕЋАЊУ	459
КРАСИМИР СТАНЧЕВ С ДИМИТРИЕ БОГДАНОВИЧ В КОМИСИЈАТА ЗА РЪКОПИСИ НА СИВАЛ	463
ДИМИТРИЈЕ СТЕФАНОВИЋ СЛУЖБА ПРЕСВЕТОЈ БОГОРОДИЦИ У ЧАСТ И СПОМЕН ЧУДОТВОРНЕ ЈОЈ ИКОНЕ ВЕЛИКОРЕМЕТСКЕ: ОСВРТ НА ПРЕВОД АКАДЕМИКА ДИМИТРИЈА БОГДАНОВИЋА	469
ЛИКОВНИ ПРИЛОЗИ	473

SCALA PARADISI
АКАДЕМИКУ ДИМИТРИЈУ БОГДАНОВИЋУ У СПОМЕН
1986–2016

СЛОВЕНСКИ И СРПСКИ СРЕДЊИ ВЕК
Књига 1

Уредник серије
Јасмина Грковић-Мејџор

Издаје
Српска академија наука и уметности
Београд, Кнез Михаилова 35

Технички уредник серије
Виктор Савић

Обрада ликовних прилога, слог и прелом
Мирослав Лазић

Тираж
400 примерака

Штампа и повез
Службени гласник, Београд

© Српска академија наука и уметности
2018

CIP - Каталогизација у публикацији - Народна библиотека Србије, Београд

811.163.1(082)

091=16(082)

SCALA paradisi. Академику Димитрију Богдановићу у спомен : 1986–2016 : примљено на VI скупу Одељења језика и књижевности, од 26. јуна 2018. године, на основу реферата академика Јасмине Грковић-Мејдор и иностраног члана Анатолија Аркадјевича Турилова / уредници Анатолиј Аркадјевич Турилов ... [и др.]. – Београд : САНУ, 2018 (Београд : Службени гласник). – 487 стр. : илустр. ; 24 см. – (Словенски и српски средњи век / Српска академија наука и уметности. Одељење језика и књижевности, Старословенски одбор ; књ. 1)

На спор. насл. стр.: Scala paradisi. Scripta in memoriam Demetrii Bogdanović viri academici : 1986–2016. – Радови на више језика. – Тираж 400. – Напомене и библиографске референце уз текст. – Библиографија уз сваки рад. – Резимеи на енгл. или срп. језику.

ISBN 978-86-7025-802-0

а) Старословенски језик – Зборници

б) Словенски рукописи – Зборници

COBISS.SR-ID 271614988